

Нуждин О. И. Договор в Аррасе 1435 г. в контексте противостояния Английского, Французского и Бургундского государств / О. И. Нуждин // Научный диалог. – 2013. – № 12 (24) : Общественные науки. – С. 87–107.

УДК 94(44).026

Договор в Аррасе 1435 г. в контексте противостояния Английского, Французского и Бургундского государств

О. И. Нуждин

В статье подробно рассматриваются обстоятельства подготовки и хода мирной конференции в Аррасе. Уделяется внимание факторам, подтолкнувшим стороны к подписанию Аррасского мира, положившему конец одному из этапов Столетней войны. В результате Аррасского мира Бургундское герцогство отказалось от прямого противодействия королю Франции Карлу VII. Следствием этого стала гибель объединенного Англо-Французского королевства, созданного в соответствии с договором в Труа в 1422 году. Анализируются позиции сторон на переговорах, выявляются основные интересы государств и противоречия между Англией, Францией и Бургундией. Показано, что результатом Аррасского мира стало изгнание англичан из Парижа и установление власти короля Карла VII над основными регионами Северной Франции. Конгресс в Аррасе должен был положить конец не только вражде внутри дома Валуа, но и между Буржским и Франко-Английским королевствами, конституировать создание новых европейских государств и утвердить границы между ними. Тем не менее Аррасский мир не смог завершить Столетнюю войну, хотя способствовал существенному усилению роли Франции и Бургундии и ослаблению роли Англии в политических действиях на Европейском континенте.

Ключевые слова: Столетняя война; Франция; Англия; Бургундия; Аррасский мир; Англо-Французское королевство.

После поражения под Орлеаном в Англии впервые стала обсуждаться возможность заключения мира с Карлом VII. Затянувшаяся война со все еще неопределенным результатом, сокращение притока военной добычи, участвовавшие с конца 20-х гг. неудачи вызвали разочарование в обществе. Новый договор позволял приостановить наступление арманьяков и давал возможность лучше подготовиться к обороне континентальных владений. На осознание необходимости переговоров и примирения оказала влияние политика папы Евгения IV, который в январе 1430 года дал поручение кардиналам содействовать заключению мира между Франко-Английским и Буржским королевствами.

К заключению мира или перемирия с Карлом VII Ланкастеров подталкивала, в первую очередь, тяжелая финансовая ситуация. В 1433 году дефицит бюджета составил 21 447 фунтов стерлингов, а задолженность казначейства определялась в 164 815 фунтов стерлингов [Зайцева, 2001, с. 74]. И если в правление Генриха V доходы казны составляли примерно 117 тыс. фунтов стерлингов в год, то к началу 30-х гг. XV века они сократились до 75 тыс. [Минеева, 2001, с. 45]

Поэтому в 1431 году Парламент дал поручение герцогам Джону Бедфорду и Хемфри Глостеру, а также кардиналу Генри Бофорту начать переговоры. 28 февраля 1432 года в Камбре начались первые переговоры. В ноябре того же года для продолжения обсуждения условий мира к Карлу VII были направлены епископ Рочестерский Лангтон, Джон Фастольф и Томас Бекингтон. Переговоры были нерешительными и потому безрезультатными [Griffiths, 1981, p. 198]. Обе стороны слишком явно не доверяли друг другу.

Посредником в переговорах мог выступить герцог Бургундии Филипп Добрый. Но тот с конца 20-х гг. XV века старался проводить политику, независимую как от Ланкастеров, так и от Валуа. Используя противоречия между Франко-Английским и Буржским королевствами, он старался реализовать главную для себя задачу – обретение максимального суверенитета для своего государства. На протяжении 20-х гг. XV в. он вел сепаратные переговоры с дофином Карлом, добиваясь соответствующих уступок. Кроме того, отношения между Англией и Бургундией были осложнены политикой герцога Хемфри

Глостера, которую он проводил в Нидерландах. Его действия напрямую затрагивали интересы Бургундии и привели к значительному ухудшению и так непростых отношений между союзниками. Поэтому рассчитывать на помощь и поддержку со стороны Филиппа Доброго в деле примирения с Карлом VII особенно не приходилось.

Еще одним вероятным посредником мог стать Базельский конгресс, который был созван папой Мартином V в 1431 году. На заседаниях присутствовала и делегация из Англии, возглавляемая епископом Лангтоном. Помимо прочего, ее задача состояла в том, чтобы использовать авторитет конгресса в достижении мира с Буржским королевством сроком на несколько лет. В этом позиция делегации совпадала с общим мнением Конгресса, которое заключалось в необходимости скорейшего подписания договора между враждующими королевствами. Но сложность положения английских послов состояла в том, что император Сигизмунд I был настроен враждебно по отношению к Генриху VI. Причина заключалась в конфликте между Буржским королевством и Бургундией по поводу Австрии. Англия в этом споре поддерживала Бургундию, тогда как император – Карла VII [Harvey, 1993, p. 160]. Поэтому рассчитывать на то, что Конгресс займет однозначно проанглийскую позицию, не приходилось.

Всю сложность военно-политической ситуации осознавала и часть английских военачальников. Позиция бывшего главнокомандующего английскими войсками во Франции Уильяма, графа Саффолка, заключалась в сохранении мира с Карлом VII. Для этого он организовал частные переговоры с находившимся в английском плену с 1415 года герцогом Карлом Орлеанским. В 1433 году, когда Саффолк получил должность стюарда Англии, он привез Карла Орлеанского в свой дом в Лондоне. Там он организовал встречу с бургундским послом в английской столице Югом де Ланнуа [Charles..., 2000, p. 146; Dickinson, 1955, p. 12, 23, 42–43, 50–52].

Итогом консультаций стало подписание 14 августа 1433 года между герцогом Карлом Орлеанским и королем Генрихом VI договора на следующих условиях. В срок до 15 октября текущего года в Кале или каком-либо ином пункте должен быть подписан новый договор или соглашение. Для его подписания Карл Орлеанский должен пригласить королеву Сицилийскую Иоланду и ее сыновей, герцога

Бретани и его братьев, герцога Жана Алансонского, а также графов Арманьяка, Фуа, Пердиака, герцога Шарля де Бурбона, архиепископа Реймского и епископа Бове. От их лица герцог гарантировал подписание нового договора, если его условия будут честными и благородными.

В случае если названный договор не будет подписан в течение года, то Карл Орлеанский должен будет возвратиться назад в Англию. Он может быть отпущен на свободу, если принесет оммаж за свои владения Джону Бедфорду, а тот, в свою очередь, – своему сеньору королю Генриху VI. Кроме того, герцог обязался признать Генриха VI как истинного короля Франции и Англии. Таким же образом должны будут поступать его подданные и сторонники, а также подданные и сторонники его наследников. Герцог Карл Орлеанский должен взять на себя обязательство добиваться от герцога Жана Алансонского, графов Арманьяка, Перидиака, Ангулема и их друзей признания Генриха VI королем Франции и Англии и способствовать заключению союза с герцогами Милана и Савойи. После своего освобождения Карл Орлеанский должен передать англичанам города Орлеан и Блуа, а также все то, чем будет обладать на момент получения свободы. И, наконец, ему надлежит бороться за приобретение и приведение в повиновение таких мест, как Ла Рошель, Мон-Сен-Мишель, Лимож, Сент, Бурж, Пуатье, Турне, Тур, Безьё и Лош [Beaucourt, 1882, p. 463]. После подписания договора Генрих VI направил всем вышеперечисленным сеньорам письма с приглашением прибыть на переговоры в Кале [Beaucourt, 1882, p. 464].

Текст договора с Карлом Орлеанским свидетельствует о существенном изменении политики Франко-Английского королевства в начале 1433 года. После провала осады Орлеана и деморализации армии, вызванной походами Жанны д'Арк, Джоном Бедфордом был избран политический путь урегулирования проблемы. В качестве его проводника был определен находившийся в 1415 году в плену герцог Орлеанский. Пользуясь своими родственными связями и правами сюзерена, он должен был лишить Карла VII части его союзников, уговорив их перейти на сторону англичан. В случае успеха Буржский король лишался не только большого количества сторонников, но и значительной части земель на Юге Франции. В таких условиях был

бы обеспечен политический перевес, с помощью которого можно было добиться быстрой военной победы.

Остается открытым вопрос, обладал ли Карл Орлеанский политическим авторитетом для воплощения замысла, а следовательно, вопрос о том, насколько опасной была для Карла VII ситуация, созданная договором 1433 года. Точного ответа на этот вопрос нет. Во всяком случае, ситуация была чревата новым расколом дома Валуа и выделением из его состава наряду с Бургундской еще и Орлеанской ветви. А вот объединение Бургундии и Орлеана в рамках единого союза с англичанами могло принести реально опасные последствия. Поэтому для Карла VII и его сторонников было чрезвычайно важно не допустить образования подобного блока. Ценой за него должны были стать уступки по отношению к требованиям бургундской стороны на предстоящих переговорах.

В декабре 1434 года после обмена через курьеров письмами и устными сообщениями между Артуром де Ришмоном и герцогом Филиппом Добрым на начало 1435 года были назначены новые переговоры. Местом их проведения был выбран г. Невер, куда в январе 1435 года прибыли весьма представительные делегации. Буржскую сторону представляли канцлер Реньо Шартрский, Кристоф д'Аркур, маршал де Ла Файетт и коннетабль Артур де Ришмон. От герцога Бургундии присутствовали сам Филипп Добрый и граф де Невер в сопровождении большой свиты. Переговоры шли с 16 января по 6 февраля и завершились подписанием предварительного мирного договора, который должен был предшествовать заключению главного, общего и окончательного мира. Герцог Бургундии заявил, что если король Англии Генрих VI не примет сделанные ему разумные предложения, то он непременно подпишет договор с королем Карлом VII. Следующая встреча была назначена на 1 июля 1435 года. Местом для окончательных переговоров был выбран г. Аррас. Туда же был приглашен и король Англии. От своего имени Карл VII и Филипп Добрый адресовали письмо к Римскому папе с просьбой направить на переговоры Николо Альбергати, кардинала ди Санто-Кроче и кардинала Юга де Лузиньяна в качестве посредников.

Главной задачей предстоящего конгресса должно было стать утверждение окончательного мира между тремя сторонами – Бургунд-

ским герцогством, Франко-Английским и Буржским королевствами. В таком качестве он должен был стать окончанием для Столетней войны. Иными словами, конгресс в Аррасе должен был положить конец не только вражде внутри дома Валуа, но и между Буржским и Франко-Английским королевствами, конституировать создание новых европейских государств и утвердить границы между ними.

То, что мир являлся насущной необходимостью, к середине 30-х гг. XV века стало очевидно для населения враждующих стран. Филипп Добрый, возвращаясь из Невера во Фландрию, проехал через Париж. Здесь он смог лично убедиться, в том числе во время встреч с горожанами и представителями университета, насколько все устали от бесконечной войны. Извещенные о начавшихся мирных переговорах, горожане устроили герцогу Бургундии праздничную встречу [Vallet de Viriville, 1863, Т. 2, р. 316]. Аналогичные настроения царили и во Фландрии.

Но для герцога Бургундии мир не был самоцелью, он был средством решения собственных политических проблем. Как известно, одной из целей бургундской политики в правление Филиппа Доброго было формирование независимости Бургундского государства как от Франко-Английского, так и от Буржского королевств. Ради ее достижения он был готов подписать договор с любой из сторон. К середине 30-х гг. XV века наиболее перспективным партнером стало Буржское королевство. Карл VII довольно успешно отразил английское наступление на Орлеан в 1428–1429 гг. и готовился к захвату Парижа. Созданное им государство оказалось весьма жизнеспособным, и его существование стало международно признанным.

Препятствием к примирению с Карлом VII оставались события в Монтеро, в которых участвовал тогда еще дофин Карл, и подписание Филиппом Добрым договора в Труа, что формально можно было расценивать как предательство семейных интересов. Мир с королем Англии Генрихом V, заключенный в 1420 году, поставил герцога Бургундии в неловкую ситуацию. Если Карл VII будет признан в качестве законного наследника своего отца Карла VI, это будет означать, что Филипп Добрый нарушил свои родственные и вассальные обязательства по отношению к своему сюзерену. Единственным выходом из такой ситуации было утверждение того факта, что герцог Бургундии

был вынужден поступить подобным образом вследствие совершенного ранее, в Монтеро, предательства со стороны дофина. Поэтому для Филиппа Доброго было крайне важно, чтобы Карл VII признал свою ответственность за все, что произошло на мосту в Монтеро в сентябре 1419 года.

Очевидно, что и Карл VII так же хорошо понимал положение герцога Бургундии. Но признаваться в том, чего не совершал, также не входило в его планы. По этой причине напряженные переговоры шли в течение более чем двенадцати лет. Они показали, что Филипп Добрый готов примириться только на вышеозначенных основаниях. В противном случае он готов остаться союзником Англии. Но в 1435 году под давлением обстоятельств, настойчивых требований примирения со стороны Римского папы и Базельского конгресса, дело все-таки пришло к осознанию необходимости компромисса.

Английский король Генрих VI также нуждался в подписании нового договора с Карлом VII и Филиппом Добрым. Со времен договора в Труа прошло полтора десятка лет, и за эти годы политическая ситуация существенно изменилась, причем не в пользу Англии. Буржское королевство, казавшееся в начале 20-х гг. XV века эфемерным образованием, оказалось на удивление жизнеспособным. Оно не только выстояло в военных столкновениях, но и смогло перейти в контрнаступление. К середине 30-х гг. XV века английское владычество во Франции оказалось под угрозой. К этому времени отношения с бургундским союзником также ухудшились. Поэтому подписание нового договора было выгодно для сохранения позиций Ланкастеров на континенте.

Тем не менее собраться вовремя не удалось. Причина этого крылась и в сложностях подготовки такого грандиозного по тем временам собрания, и в необходимости продолжать военные действия. Так в назначенный для открытия конгресса день – 1 июня – французская армия под командованием Жана, Орлеанского бастарда, и маршала Франции Пьера де Рошфора взяла Сен-Дени [Chartier, 1858, p. 179]. Тем самым был создан выгодный плацдарм для дальнейшего наступления на Париж и, что немаловажно, были захвачены королевские коронационные инсигнии.

Первыми в Аррас, как и было условлено, 1 июня прибыли представители английского короля: сенешаль Аквитании Джон Редклиф

и доктор права Гильом Люивидеод. Они должны были опередить остальных послов и не допустить их переговоров с герцогом Бургундии по отдельности. Помимо этого, они привезли от Генриха VI документ, провозглашавший Филиппа Доброго генеральным комиссаром для заключения мира. Но герцог Бургундии отказался принять такое назначение [Vallet de Viriville, 1863, Т. 2, р. 318]. Почти через месяц, 8 июля, приехала делегация Базельского конгресса. 16 июля в город въехали послы герцога Бургундии во главе с канцлером Никола Роленом [Journal, 1651, р. 1–2, 13]. Сборы остальных заняли весь остаток месяца. 25 июля прибыла делегация короля Англии, и, наконец, самыми последними 31 июля – представители Карла VII [Journal, 1651, р. 19, 30–31].

Только к началу августа послы от трех переговаривающихся сторон собрались в Аррасе. Французская делегация состояла из коннетабля де Ришмона, герцога де Бурбона, канцлера Реньо Шартрского, графов де Вандома, д' Аркура, маршала де Ла Файетта, монсеньора Жиля де Сен-Симона и иных представителей дворянства и клира в сопровождении почти тысячи человек свиты [Chartier, 1858, р. 186–187]. Не менее представительной было посольство герцога Бургундии. В его составе были сам Филипп Добрый, канцер Никола Ролен, герцог Гельдерна, епископы Льежа, Камбре и Арраса, графы Этампа, Сен-Поля, Водемона, Клеве и Линьи и многочисленная свита [Chartier, 1858, р. 189–190]. Английскую делегацию возглавляли граф Саффолк и архиепископ Йоркский, кроме них, прибыли епископ Лизьё Пьер Кошон, епископы Норвича и Сент-Дэвида, монсеньор Джон Редклиф и многие другие [Chartier, 1858, р. 187–189]. 23 августа к ним присоединился и кардинал Винчестер.

Также следует отметить как самостоятельные делегации посольства от герцога Жана Алансонского, герцога Рене де Бара [Chartier, 1858, р. 187], графов Фландрии, Брабанта и Голландии [Chartier, 1858, р. 190–191]. О важности предстоящих переговоров свидетельствовало и значительное количество гербовых королей, герольдов и персевантов, а также представителей «добрых городов» и Парижского университета.

Общее количество сопровождавших по данным А. Монстреле и Сен-Реми несколько расходятся. Так, например, суммарная свита

кардинала Альбергати и кардинала Кипрского оценивалась, соответственно, от 160 до 200 человек, английская делегация – от 200 до 300, свита Бофора от 300 до 500, а количество представителей Карла VII исчислялось, по их оценкам, от 400–500 (А. Монстреле) до 900–1000 человек (Лефевр де Сен-Реми) [Dickinson, 1955, p. 103]. Всего же в Аррасе собралось ок. 9000 – 10 000 приезжих. В самом же городе, исключая сите и пригород, обитало всего 4338 жителей [Dickinson, 1955, p. 108].

Мирный конгресс был открыт 5 августа 1435 года. До Арраса англичане и французы еще никогда не вели переговоры друг с другом через посредников. Как оказалось, это была очень сложная процедура, требовавшая времени и терпения. Как она проходила, наглядно иллюстрируют переговоры 12 августа. Сначала собравшаяся английская делегация через своего спикера епископа Лизье Пьера Кошона излагала свою позицию перед кардиналами. В это время французы располагались в комнате поблизости. Их пригласили только после того, как англичане удалились. От имени английской делегации кардиналы зачитывали предложение. После этого свое предложение делали французы и тоже удалялись для обсуждения. Тем временем кардиналы призывали к себе представителей Генриха VI и передавали им предложения послов короля Карла VII. Англичане передавали свой ответ и покидали помещение. На их место вновь призывали французов. Им передавали предложения англичан и заслушивали их контрпредложения. После вновь созывали английскую делегацию для окончательного обмена мнениями [Dickinson, 1955, p. 118–119].

Достоверно неизвестно, разрешалось ли во время переговоров в Аррасе иметь при себе оружие. Как показала Дж. Дикинсон, общепринятой практики в XV веке не существовало. В 1416 году бургундцам и в 1439 году французам позволялось приходить на обсуждение или с оружием, или без него. В 1439 году герцогиня Бургундская Изабелла, выступая в качестве посредника на англо-французской конференции, дала разрешение на ношение мечей и кинжалов, но запретила всякое иное оружие [Dickinson, 1955, p. 110].

Местом для ведения переговоров было бенедиктинское аббатство Сен-Вааст. Для посредников выделили второй зал аббата, рядом с которым располагались комнаты для сбора и ожидания делегаций. Пере-

говоры начались во второй половине дня 5 августа 1435 года. Первые заседания перемежались празднествами, турнирами и поединками.

11 августа в Аррас прибыл Пьер Кошон, а уже 12 августа он предъявил французской делегации основные требования английского короля. В соответствии с ними предлагалось заключить длительный мир – на двадцать или даже на пятьдесят лет. Карл VII, которого по-прежнему именовали «нашим врагом во Франции» или «дофином», должен был вернуть все завоеванные им города к северу от р. Луара. За это Генрих VI соглашался признать за ним титул дофина и право на владение Лангедоком, исключая Гиень, с условием получения ренты в размере от ста двадцати до ста девяноста тысяч золотом [Vallet de Viriville, 1863, p. 319].

В ответ послы Карла VII заявили о неприемлемости для их сюзерена названных требований англичан. В свою очередь они согласны признать за королем Англии право на обладание Нормандией и Гиенью, исключая монастырь Мон-Сен-Мишель и владения герцога Алансонского, за которые должны принести оммаж королю Франции. Также послы Карла VII добивались от Генриха VI отказа от титула короля Франции, который он носил после коронации в Париже в декабре 1431 года [Monstrelet, 1863, p. 145 – 146]. Английская делегация в лице обоих епископов и стоявшего за их спиной Джона Бедфорда считала такое предложение неприемлемым. Она предлагала заключение брака между Генрихом VI и одной из дочерей Карла VII. Французская делегация с этим была категорически не согласна, поскольку родившиеся в браке наследники еще более закрепляли бы права английского короля на французскую корону. Послы Карла VII в лице Реньо Шартрского требовали полного вывода английских войск из всех занятых ими областей. Взамен Генриху VI была предложена существенная денежная компенсация. Когда англичане отвергли такое предложение, им было сделано новое. Французы соглашались оставить под их властью Гиень, Керси, Перигор и город Кагор, но с условием принесения за них оммажа королю Карлу VII. Также обязательным требованием был отказ Ланкастеров от французской короны. За возвращенные земли, города и замки предлагалось выплатить 600 000 экю в рассрочку на шесть лет [Коммин, 1986, с. 28; Lefevre, 1888, p. 558].

Максимальное, на что были готовы согласиться англичане, так только на передачу Карлу VII областей, которые уже находились под его властью. При этом Франко-Английское королевство должно было сохраняться, а Буржский король становился вассалом Генриха VI. За все удерживаемые земли он должен был принести оммаж. Париж оставался полностью в руках династии Ланкастеров [Schnerb, 1988, p. 283–284].

Еще одним обсуждаемым вопросом было освобождение из плена герцога Карла Орлеанского. В качестве выкупа за него французы предлагали уступку Нормандии на вышеназванных условиях. Но англичане не желали выпускать из своих рук такого важного пленного. Одной из причин такого поведения был категорический запрет на освобождение Карла Орлеанского, наложенный на смертном одре Генрихом V. В удержании его в плену английский король видел дополнительный залог сохранения своих завоеваний на континенте. Кроме того, Джон Бедфорд и Уильям Саффолк надеялись использовать герцога для внесения раскола в ряды французской делегации. К моменту начала переговоров Карл Орлеанский, а также граф д'О находились в Кале [Gruel, 1819, p. 474]. Их предполагалось использовать на заключительной стадии переговоров в Арасе [Griffiths, 1981, p. 199].

Ввиду непримиримости позиций и несмотря на все усилия кардиналов уже 19 августа переговоры между английской и французской делегациями были приостановлены, а 31 августа прерваны окончательно. Таким образом, для англичан главным и принципиальным было сохранение Франко-Английского королевства. Они были готовы признать власть Карла VII на части земель, но только при условии признания им законности существования «двойной монархии» и Генриха VI в качестве своего сюзерена. Французы, в свою очередь, претендовали на восстановление Французского королевства со столицей в Париже и с династией Валуа на троне. В отношениях с англичанами должны быть восстановлены принципы, утвержденные еще договором 1259 года. Отсутствие точек соприкосновения в переговорах и самоуверенность английской делегации привели к окончанию обсуждений.

Несмотря на это, французская делегация не скрывала надежды на продолжение переговоров. В честь английского короля герцог Филипп

Добрый решил дать грандиозный праздник, назначенный на 1 сентября. Но как только стол был накрыт, архиепископ Йоркский и епископ Винчестерский набросились на Филиппа Доброго с упреками в несоблюдении им союзнических обязательств. В результате празднество было испорчено. Англичане, заняв крайне неуступчивую позицию, не смогли помириться с французами и одновременно рассорились с бургундцами. Возможно, что одной из причин такого их поведения была ограниченность данных им инструкций. Они должны были вести переговоры только о перемирии и заключении брака между Генрихом VI и дочерью короля Франции [Griffiths, 1981, p. 199].

6 сентября английская делегация покинула Аррас. После ее отъезда представители Карла VII и Филиппа Доброго остались один на один. Филипп Добрый оказался в сложной ситуации. Согласно условиям договора в Труа он не имел права вести переговоры с Карлом VII в одиночку. Возможно, именно на это и рассчитывали англичане, когда демонстративно покинули Аррас. Но представители Римского папы в лице кардинала Николо Альбергати, послы от Базельского конгресса, а также часть собственной делегации, возглавляемая канцлером Никола Роленом, настаивали на проведении сепаратных переговоров с французской стороной.

К этому времени в рядах бургундской делегации сложились две группировки. Одна, именуемая «*Coingouchiez*», выступала за подписание трехстороннего мира. Другая, «*Joueulz*», была настроена профранцузски и считала возможным не только проведение сепаратных переговоров, но и заключение отдельного мира без участия Англии. От лица последних выступил Никола Ролен, который в своем меморандуме дал новую интерпретацию условий договора в Труа. Он заявил, что корона Франции не может быть уступлена или продана. Договор 1420 года был не межгосударственным соглашением, а только межличностным, связывавшим исключительно королей Карла VI и Генриха V. Поэтому он не касался остальных французских принцев, в первую очередь Филиппа Доброго. Следовательно, герцог Бургундии не может считаться связанным клятвенными обещаниями по отношению к договору в Труа. Тот факт, что после смерти Карла VI Филипп Добрый стал союзником англичан, свидетельствует только о трагической ошибке, но ни в коем случае

не о наложенных на герцога Бургундии обязательствах [Scheider, 1919, S. 131–190].

Частично вина за проанглийскую политику Филиппа Доброго была возложена на короля Карла VII. Никола Ролен указывал, что единственным желанием герцога Жана Бесстрашного было установление мира во Франции. Он намеревался достичь его путем заключения договоров как с Генрихом V, так и с дофином Карлом. Но последний отказался от подписания соглашений с герцогом Бургундии и, более того, совершил его убийство [Schneider, 1919, S. 192–193]. Это злодеяние не было своевременно искуплено, поскольку совершившие его на момент подписания договора в Труа и после еще сохраняли свои должности. Поэтому соглашение, заключенное в Труа, являлось вынужденной мерой, оно должно было предотвратить создание союза между дофином Карлом и королем Англии [Schneider, 1919, S. 193–195].

С помощью таких рассуждений Никола Ролену удалось убедить значительную часть своей делегации в том, что нет никаких нарушений герцогом Бургундии своих обязательств по отношению к английскому королю. Тем не менее группировка «Cougouchiez» еще сохраняла свое влияние. Она настояла, чтобы английская сторона постоянно находилась в курсе переговоров. Поэтому все французские предложения в обязательном порядке должны были направляться в Руан в письменном виде для ознакомления с ними герцога Джона Бедфорда.

Некоторое влияние на принятие идеи продолжения переговоров сыграло прибытие делегации из Парижа. От имени горожан и Университета выступил Тома де Курсель, который огласил общее мнение в пользу заключения мира.

Под влиянием кардинала Николо ди Санта-Кроче переговоры были продолжены. С самого их начала было понятно, что теперь, когда тройственный договор был уже невозможен, речь шла о заключении сепаратного мира между Буржским королевством и Бургундским герцогством. Процесс согласования позиций ускорился после получения известия о смерти в Руане герцога Джона Бедфорда. Он скончался 14 сентября, а скорбная весть достигла Арраса вечером 16 сентября. Смерть Джона Бедфорда разорвала последнюю личную связь между домом бургундских Валуа и Ланкастерами.

Очистив таким образом свою совесть, Филипп Добрый приступил к новым переговорам. Уже 6 сентября, то есть в день отъезда английской делегации, в церкви аббатства Сен-Вааст к Филиппу Доброму обратился архиепископ Меца с просьбой заключить мир с Карлом VII. Вечером состоялись первые встречи и предварительные обсуждения между французской и бургундской делегациями. По их итогам появился еще один меморандум. Дж. Дикинсон полагала, что его автором также был Никола Ролен [Dickinson, 1955, p. 54]. Меморандум указывал на готовность Филиппа Доброго к заключению мира с королем Карлом VII. К такой цели он стремился всегда, как и его отец Жан Бесстрашный. И только убийство, совершенное в Монтеро, заставило герцога Бургундии заключить союз с Англией. Но в 1429 году Карл VII принес свои извинения, что стало предпосылкой для примирения сторон. Филипп Добрый стремится к подписанию договора в первую очередь из моральных соображений, поскольку он является членом дома Валуа, восстановление единства которого важнее всего. Также автор меморандума заявил, что военные действия, предпринятые герцогом Хемфри Глостером в Нидерландах, противоречат условиям договора в Труа. Ланкастеры первыми нарушили условия, поэтому герцог Бургундии свободен от обязательств по отношению к ней.

10 сентября, в шестнадцатую годовщину убийства в Монтеро, Филипп Добрый выступил на собрании делегаций и заявил о своем намерении заключить мир. Его слова послужили сигналом к возобновлению переговоров между французской и бургундской делегациями. 16 и 17 сентября Никола Ролен провел три заседания с легатами Евгения IV и послами Карла VII. Существенную помощь оказала папская делегация, в составе которой прибыл Людовик де Гарсиис, юрист из Болоньи. При его участии был составлен меморандум, который был вручен кардиналу Альбергати и герцогу Филиппу Доброму. В документе указывалось, что Карл VI не имел права передавать свое королевство, даже его часть, на основании договора другому человеку. Также у него не было полномочий самовольно менять установившийся обычай наследования французской короны. В соответствии с ним престол должен переходить от отца к сыну, и он не может быть уступлен иностранцам. В силу вышеназванных юридических нару-

шений договор в Труа не имеет законной силы и должен быть аннулирован. Вследствие этого Филипп Добрый считается свободным от каких-либо обязательств по отношению к Генриху VI. И поскольку договор в Труа был заключен с правовыми нарушениями сеньором герцога Бургундии – королем Франции, – сам герцог не может считаться виновным в чем-либо.

Фактически положения меморандума аннулировали договор в Труа. Герцог Бургундии освобождался от клятв, принесенных в 1420 году королю Англии, и от обвинений в нелояльности по отношению к Карлу VII. Но в документе, опубликованном от лица папской делегации, не прозвучало прощение за убийство, совершенное в Монтеро. Король Карл VII в глазах папы Евгения IV оставался виновным и должен был искупить свое злодеяние. Под таким искуплением подразумевалось подписание договора с Филиппом Добрым на приемлемых для последнего условиях. Но, что немаловажно, меморандум признал, что Карл VII является законным наследником французского престола, а Ланкастеры заняли его неправомерно.

Уже 20 сентября договор был подписан, а 21 сентября опубликован. Существенная часть утвержденных условий была оглашена еще в 1423 году на конференции в Бург-ен-Брессе. Другая часть фиксировала положение сторон к 1435 году. По договору Карл VII обязался за собственный счет возвести в Монтеро часовню, в которой надлежало читать заупокойные мессы по убиенному Жану Бесстрашному [Cosneau, 1889, p. 127]. Он уступал также в пользу герцога Бургундии и его наследников города и графства Макон и Сен-Югон со всем, что им принадлежит, с оммажами и доходами [Cosneau, 1889, p. 131–132]. Филипп Добрый и его сын Шарль должны были получить графство Оксерр, но не навечно, как шателенства Перонн, Мондидье и Руа, а только на время их жизни [Cosneau, 1889, p. 133–135]. Также в руки герцога Бургундии передавались т. н. «города на Сомме» с правом короля в дальнейшем выкупить их за сумму в 400 тыс. экю. При этом оммажи оставались за Карлом VII, а суверенитет – за курией Парламента [Cosneau, 1889, p. 136–138]. И, наконец, одно из главных условий: «ни герцог Бургундии, ни его наследники не приносят ни оммаж, ни службы королю ни за названные земли и сеньории, ни за те, которые они получили от королевства Франция в прошлом» [Cos-

пеау, 1889, р. 143]. Такое положение распространялось на весь период жизни Филиппа Доброго, но после его кончины наследник должен принести все положенные обычаем клятвы в пользу своего суверена [Cosneau, 1889, р. 144; Зайцева, 2001, с. 74].

В этот же день 21 сентября состоялось официальное публичное извинение за убийство, совершенное в Монтеро. От имени Карла VII выступил юрист Жан Тудер. Он преклонил колени перед герцогом Бургундии и зачитал представленный текст. И форма, и суть извинений полностью удовлетворили Филиппа Доброго. В свою очередь он принес клятву, что забудет все обиды и отныне будет соблюдать заключенный мир.

Оценка договора в Аррасе в историографии достаточно однозначна. Признается его несомненная важность для продолжения войны против Англии, поскольку был разрушен союз Ланкастеров с Бургундией. Его даже называют поворотным пунктом в Столетней войне и в судьбе созданной Генрихом V двойной монархии [Jakob, 1961, р. 263; Tuck, 1999, р. 245]. Такое мнение во многом базируется на оценке Аррасского договора, данной Ф. де Коммином. Именно он указал на связь между примирением Франции и Бургундии и крахом английской политики: «С потерей такого союзника они утратили силу и стали терпеть поражения» [Коммин, 1986, с. 28]. Мир между Карлом VII и Филиппом Добрым дал возможность последнему начать формирование собственного независимого государства. В целом же считается, что Бургундия в ходе работы конгресса получила большие выгоды, чем Франция.

В такой однозначной оценке можно усомниться. Действительно, расторжение союза между Англией и Бургундией было на руку Франции и облегчало ей ведение войны. Но герцог Филипп Добрый оставался противником для Карла VII, и перманентные стычки на границах продолжались. За подписанием договора не последовало решительное наступление на позиции англичан во Франции. Единственным крупным успехом было занятие Парижа. Но после этого война вновь приняла вялотекущий характер. Создается впечатление, что Карл VII продолжительное время сам не понимал всех выгод, принесенных ему договором в Аррасе, и не торопился воспользоваться его плодами.

Возможно, в исключительную выгоду Аррасского договора для себя верили, скорее всего, сами бургундцы, из них в первую очередь канцлер Никола Ролен и герцог Филипп Добрый. Но, как показали дальнейшие события, они просчитались в главном. Действительно, с течением времени подписанное в Аррасе соглашение позволило восстановиться Французскому королевству и способствовало созданию независимого от него герцогства Бургундия. Но вскоре против роста бургундского суверенитета выступили как французские короли, так и германские императоры. Как оказалось, только сохранение вассальных связей, в том числе с Францией и Германией, позволяло сохраняться бургундскому государству. Их уничтожение и обретение «независимости» повлекли за собой скорую гибель Бургундии, амбиции которой превзошли реальные возможности.

После подписания соглашения в октябре 1435 года Никола Ролен, Жан де Круа, Жан де Терран и Ги де Понтелье направились в Дижон для получения новых инструкций для продолжения диалога с королем Франции. В конце октября в столицу Бургундии прибыли Артур де Ришмон и кардинал Альбергати, которые направлялись во Флоренцию. Они должны были встретиться с папой Евгением IV и передать ему текст Аррасского договора для ратификации. Папа признал и утвердил достигнутое соглашение.

После подписания договора Филипп Добрый поспешил заверить короля Генриха VI в том, что мир с Карлом VII ни в коем случае не означает объявление войны между Англией и Бургундией. Напротив, соглашение является предпосылкой для заключения нового общего мира. Но известие о мире, подписанном в Аррасе, вызвало в Англии взрыв возмущения, причем не только в среде знати, но и среди простого народа. В Лондоне прошли массовые демонстрации, вылившиеся в нападения на фламандских и пикардийских купцов. Генрих VI объявил о конфискации всех владений бургундского дома, которые тот держал от франко-английского короля. Хемфри Глостер был назначен капитаном Кале, а флот получил приказ преследовать и задерживать фламандские суда [Calmette, 1996, S. 183].

Развитие конфликта вело к развязыванию англо-бургундской войны. Узлом противоречий стало обладание г. Кале. Город играл важную роль в отношениях между Англией и континентом. Он яв-

лялся хорошим форпостом для ведения военных операций, позволяя контролировать Ла-Манш. Кале оставался центром для торговли с городами Фландрии. Здесь располагался степль, пункт хранения и экспорта английской шерсти для фламандской промышленности [Зайцева, 2001, с. 75].

Заключение мира с Карлом VII предоставляло герцогу Бургундии возможность пересмотреть статус города. В Генте был созван специальный Совет, на который прибыли представители городов Фландрии, Голландии, Брабанта и Зеландии. Собравшимся были изложены аргументы герцога Бургундии, обосновывавшие необходимость и правомочность захвата г. Кале и графства Гин. Филипп Добрый утверждал, что они являются его родовыми владениями и принадлежат ему по праву наследования. Кроме того, Кале является монополистом в торговле шерстью, оловом и свинцом, диктуя не только цены на них, но и порядок расчетов. Англичане за свои товары требуют платить только золотом или серебром, что ведет к разорению и обнищанию его сеньорий. Кроме того, город несет прямую угрозу всякой торговле между владениями герцога Бургундии и странами, расположенными к югу и западу, прежде всего с Бретанью и Испанией. Поэтому Кале надлежит завоевать, как и города и замки Гина [Hall's Chronicle..., 1809, p. 181].

Уже летом 1346 года Филипп Добрый приступил к реализации своих планов. В начале июля его армия осадила г. Кале. Борьба за город продолжалась три недели, бургундцы предприняли за это время два штурма, но оба – безуспешно. И только тогда, когда на континент прибыла армия Хемфри Глостера, осада была снята. Поражение под Кале не позволило Филиппу Доброму противостоять разорительному рейду английских войск по Фландрии. Он также был вынужден отказаться от своих планов в отношении Гиени.

Конфликт с Англией развязал руки герцогу Бургундии. Теперь он мог действовать более свободно, не опасаясь обвинений в предательстве. После Арраса одной из целей политики Филиппа Доброго, по мнению Ж. Калме, стало содействие Карлу VII в освобождении Парижа [Calmette, 1996, S. 183]. Герцог направил военную помощь Артуру де Ришмону, действовавшему в Иль-де Франсе. Доверенное лицо герцога – Жан де Вилье, сеньор Иль-Адам – находился непо-

средственно в окрестностях столицы. Совместными усилиями им удалось фактически заблокировать столицу, лишив ее подвоза продовольствия извне. Англичане подали хороший повод к массовому недовольству, когда решили 3 апреля 1436 года изъять часть реликвий из аббатства Сен-Дени. Попытка разграбления была пресечена появившимся из Понтуаза отрядом Иль-Адама. Бургундцы обратили англичан в бегство и гнали их до стен Парижа.

13 апреля Иль-Адам, Артур де Ришмон, Жан Орлеанский бастард подступили к воротам Парижа и в ультимативной форме, угрожая голодной смертью горожанам, потребовали впустить их. Напуганные, стражи подчинились, и теперь уже «французы» вступили в город. Англичане попытались оказать сопротивление, но Мишель Лалье, советник Счетной палаты, призвал горожан вооружаться. У ворот Сен-Дени собралось, по оценкам Парижского горожанина, до трех – четырех тысяч жителей столицы и окрестных деревень. Они испытывали к англичанам такую ненависть, что были готовы убивать их без разбора [Leben..., 1992, S. 264–265]. Английская атака с помощью нескольких пушек была легко отбита, а когда к воротам Сен-Дени подошел коннетабль, его встретили радостными криками. Остатки английского гарнизона и часть администрации заперлись в бастиде у ворот Сен-Антуан. 17 апреля 1436 года за большой выкуп им позволили уйти из Парижа [Leben..., 1992, S. 268]. На этом период английского господства в Париже закончился.

Названные события дали право Ж. Шателену сказать, что именно Филипп Добрый «отобрал у англичан Париж и Сен-Дени и вернул их королю Карлу» [Цит. по: Calmette, 1996, S. 183]. На этом период английского господства в Париже закончился. Одной из причин такого развития событий стало подписание договора в Аррасе, который рассорил Бургундию и Англию, спровоцировав конфликт и войну между ними. Это позволило буржскому королю Карлу VII занять Париж и утвердить себя уже как короля французского. Но Столетняя война еще не была никем выиграна, и никем не была проиграна. Мир в Аррасе ознаменовал всего лишь окончание очередного ее этапа, изменив баланс сил, но ни в коем случае не предопределив конечный исход.

Источники

1. *Коммин Ф. де*. Мемуары = Memoires : Определитель / Ф. де Коммин ; пер., ст. и примеч. Ю. П. Калинин. – Москва : Наука, 1986. – 495 с.
2. *Chartier J.* Chronique de Charles VII, roi de France / J. Chartier ; éd. Vallet de Viriville. – Т. I. – Paris : Libraire de P. Jannet, 1858. – 346 p.
3. *Gruel G.* Histoire d' Artus III, duc de Bretagne, comte de Richemont, et connestable de France, contenant ses memorables faicts / G. Gruel // Collection complète des mémoires relatifs a l'histoire de France / par M. Petitot. – Tome VIII, [Jeanne d'Arc ; Richemont ; Florent d'Illiers] : depuis le règne de Philippe-Auguste, jusqu'au commencement du dix-septième siècle / avec des notices sur chaque auteur, et des observations sur chaque ouvrage. – Paris : Foucault, 1819. – 588 p.
4. *Hall's Chronicle* : Containing the History of England, during the Reign of Henry the Fourth, and the Succeeding Monarchs, to the End of the Reign of Henry the Eight, in which are Particularly Described the Manners and Customs of those Period. – London : Print. for J. Johnson, 1809. – vii, [1], 868, [39] p.
5. *Journal de la paix d' Arras*, faite entre le roi Charles VII et Philippes le Bon duc de Bourgogne, prince suoverain de Pays-bas / Rec. par Dom Antoine de le Taverne. Paris : Chez Jean Billaine, 1651. – 320 p.
6. *Leben in Paris im Hundertjährigen Krieg. Ein Tagebuch.* – Frankfurt am Main, Leipzig: Insel Verlag, 1992. – 384 S.
7. *Lefevre J., dit Toison-d'Or, seigneur de Saint-Remy.* Mémoires // Choix de chroniques et mémoires sur l'histoire de France, avec notices littéraires : Négociations du President Jeannin : XVIIème siècle / par J. A. C. Buchon. – Paris : Auguste Desrez, 1888. – 772 p.
8. *Monstrelet E. de.* La chronique d'Enguerran de Monstrelet : en deux livres, avec pièces justificatives 1400–1444 / E. de Monstrelet ; par L. Douët d'Arcq. – Tome V. – Paris : Libraire de la Société de l'histoire de France, 1861. – 518 p.

Литература

1. *Зайцева М. А.* Аррасский мир Столетней войны и борьба за Кале в 1436 году / М. А. Зайцева // Англия и Европа : проблема истории и историографии. – Арзамас : Изд-во гос. педагогического университета, 2001. – С. 74–79.
2. *Минеева Т. Г.* Политика и власть : Англия трех Генрихов (1399–1471) / Т. Г. Минеева ; научный редактор И. Н. Осинковский ; Нижегородский го-

сударственный университет имени Н. И. Лобачевского, Арзамас. гос. пед. ин-т им. А. П. Гайдара. – Нижний Новгород : Изд-во ННГУ, 2001. – 189 с.

3. *Beaucourt G. du Fresne de*. Histoire de Charles VII : en III t. / G. du Fresne de Beaucourt. – Paris : Libraire de la société bibliographique, 1881–1885. – Tome II : Le roi de Bourges : 1422–1435. – 1882. – 668 p.

4. *Calmette J*. Die grossen Herzöge von Burgund / J. Calmette. – München : Diederichs, 1996. – 400 S.

5. *Charles d'Orléans in England : 1415–1440* / edited by M.-J. Arn. – Cambridge : D. S. Brewer, 2000. – 231 p.

6. *Cosneau E*. Les grands traités de la guerre de Cent ans / E. Cosneau. – Paris : Alphonse Picard, 1889. – vii, 187 p.

7. *Dickinson J. G*. The Congress of Arras, 1435 : A Study in Medieval Diplomacy / J. G. Dickinson. – Oxford : Clarendon Press, 1955. – xxii, 266 p.

8. *Griffiths R. A*. The Reign of King Henry VI : The Exercise of Royal Authority : 1422–1461 / R. A. Griffiths. – London : Earnest Benn, 1981. – 976 p.

9. *Harvey M. M*. England, Rome and the Papacy : 1417–1464 : The Study of a Relationship / M. M. Harvey. – Manchester : Manchester University Press, 1993. – 320 p.

10. *Jacob E. F*. The Fifteenth Century : 1399–1485 / E. F. Jacob. – Oxford : Clarendon Press, 1961. – 794 p.

11. *Schneider F*. Der europäische Friedenskongress von Arras 1435 und die Friedenspolitik Papst Eugenius' IV. und des Basler Konzils / F. Schneider. – Greiz : Verlag O. Henning, 1919. – xvi, 230 S.

12. *Schnerb B*. Les armagnacs et les bourguignons : La maudite guerre / B. Schnerb. – Paris : Libraire Academique Perrin, 1988. – 309 p.

13. *Tuck A*. Crown and Nobility : England, 1272–1461 / A. Tuck. – Oxford : Blackwell Publishers, 1999. – 376 p.

14. *Vallet de Viriville M*. Histoire de Charles VII, roi de France et de son époque. 1402–1461 / M. Vallet de Viriville. – Paris : Vve J. Renouard, 1863. – Tome 1. – 506 p. - Tome 2 – 480 p. – Tome 3. – 518 p.

© **Нуждин Олег Игоревич (2013)**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков, Институт гуманитарных наук и искусств, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург), o_nuzhdin@mail.ru.